

Перемена императора Мина разочаровала Линь Цзюфэна.

Но если подумать, то признаки этих перемен появились уже давно.

Но, несмотря ни на что, выбор наложницы или желание упразднить императрицу были семейными делами Линь Тянюаня.

Линь Цзюфэну не нужно было участвовать в этом, так как были придворные, которые могли остановить Линь Тянюаня от упразднения императрицы.

По крайней мере, в государственных делах он не совершал ошибок.

Династия Бога Юхуа продолжала совершенствоваться с каждым днем.

Линь Цзюфэн спокойно оставался в Холодном дворце, не обращая внимания на действия Линь Тянюаня.

Он ясно сказал, что в будущем Линь Тянюань будет идти своим путем.

Если он пойдет неправильно, то это будет несчастьем династии Бога Юхуа.

В решающий момент Линь Цзюфэн спас бы их.

Но дела у Династии Бога Юхуа по-прежнему шли хорошо.

Эти проблемы были лишь результатом похоти Линь Тянюаня.

Линь Цзюфэн не мог беспокоиться о нем.

Сейчас для него важнее было улучшить свою базу культивации.

В Холодном Дворце он постепенно постигал смысл стадии Бессмертной Сокровищницы в царстве Человеческого Бога.

...

В Запретном городе Мэй Нян, которая недавно вызвала споры, изо всех сил старалась понравиться Линь Тяньюаню.

Она была красива и полна юношеского очарования.

Она выглядела очень чистой, а ее улыбка была очаровательной.

Она не выглядела соблазнительной.

Путь, который она выбрала, был другим.

Первая любовь мужчины!

Хотя в ее имени было "Мэй"[1], и к ней обращались как к Мэй Нян, у нее было лицо, которое не мог отвергнуть ни один мужчина.

Первая девушка, в которую влюблялся мужчина в юности, была именно такая.

Именно благодаря этой внешности она смогла утвердиться во дворце. Она пользовалась

благосклонностью императора, и ее статус продолжал расти.

Теперь она уже представляла угрозу для императрицы.

"Ваше Величество. Придворные и публика в настоящее время в смятении. Они описывают меня как лисицу, которая соблазнила вас, Ваше Величество. Если вы настаиваете на упразднении императрицы, то я действительно не смогу выжить в такой обстановке".

Мэй Нянь наливала вино для Линь Тяньюаня, причитая.

Она взяла на себя инициативу выступить в защиту императрицы и заявила, что не хочет, чтобы ее упразднили.

Но эти слова звучали неправильно.

"Когда я тогда женился на императрице, это было потому, что она была назначена мне отцом. Она мне никогда не нравилась. За все эти годы она родила мне двоих детей. Я благодарен ей за это, поэтому и пожаловал ей титул императрицы", - с несчастным выражением лица сказал Линь Тяньюань.

"Но вместо того, чтобы правильно управлять императорским гаремом и держать тыл за меня, она приревновала и отравила тебя, мою любимую наложницу. Как эта порочная женщина может стать матерью династии Богов?" гневно сказал Линь Тяньюань.

Не так давно евнух со стороны императрицы тайно отравил наложницу Мина, это была Мэй Нянь.

Если бы Линь Тяньюань не навестил ее, чтобы провести с ней эту ночь вместе, он бы опоздал спасти ее от смерти, так как она потеряла сознание, выпив отравленный напиток. Если бы Мэй Нянь действительно умерла, то гнев Линь Тяньюаня был бы неконтролируемым.

Как император, он унаследовал желания своих предшественников - реформировать мир и изменить его к лучшему.

Один его приказ - и бесчисленное множество людей лишится жизни.

Но женщина, которую он любил больше всех, чуть не погибла из-за ревности.

Это привело Линь Тяньюаня в ярость.

"Ваше Величество, мне уже повезло, что я жива. То, что случилось в прошлом, несущественно. Кроме того, императрица также сказала, что кто-то подставил ее, чтобы избавиться от нас обоих. Цель - навредить нам обоим, чтобы никто не вышел победителем между нами".

"Ваше Величество, пожалуйста, не сердитесь..."

"Я все еще верю в характер императрицы", - слабо сказала Мэй Нянь.

Она была всего лишь девочкой-подростком, у которой не было большой базы культивирования.

Она была такой хрупкой и слабой.

Поэтому она была способна вызвать у мужчины желание защитить ее.

"Ее характер?" Линь Тяньюань пренебрежительно рассмеялся.

Он показал пальцем и сказал: "Я был женат на ней 20 лет. Я думал, что она - женщина, которая знает общую картину, знает, когда наступать, а когда отступать..."

"Но кто бы мог подумать, что она способна на такое?"

"Я даже не смею сказать, что верю в ее характер. Нет нужды, чтобы вы объясняли за нее".

"Ваше Величество, не сердитесь. Я больше ничего не скажу". Мэй Нян поспешно использовала свою мягкую и бескостную руку, чтобы погладить сердце Линь Тяньюань, и с беспокойством сказала.

"Моя любимая наложница, не волнуйся. Я обязательно дам тебе все самое лучшее. Я даже смог провести такую огромную реформу во всей династии. Я просто хочу продвинуть понравившуюся мне наложницу в императрицы, а эти люди называют меня глупым правителем..."

"Это просто абсурд!" холодно сказал Линь Тяньюань.

Он был очень зол.

Он злился не только на императрицу, но и на группу придворных чиновников и прогневших ученых при императорском дворе.

Все, что они знали, это сказать ему, чтобы он следовал этикету и чести - что он не должен упразднить императрицу.

"Упразднение императрицы - это мое желание, никто не может остановить меня".

"Люди! Идите во дворец императрицы и скажите ей, что с сегодняшнего дня она будет лишена титула императрицы и понижена до императорской наложницы".

"Она должна каждый день молиться Будде и весь день размышлять о себе, чтобы не завидовать другим", - холодно сказал Линь Тяньюань.

Он совсем не проявлял милосердия к императрице.

"Ваше Величество..." Мэй Нян удивленно посмотрела на Линь Тяньюаня. Она моргнула своими большими глазами, и на ее юном лице появился румянец. Она выглядела особенно очаровательно.

Непринужденные действия этой наложницы Мина несли в себе ощущение обольщения. Но если посмотреть на ее лицо, то оно было невинным и сияющим. Все, кто видел ее лицо, чувствовали, что она очень добрый человек.

"Моя любимая наложница, подожди еще несколько месяцев, и я сделаю тебя императрицей. Давай останемся вместе навсегда. Последние 20 лет я был слишком занят. Но теперь, когда Династия Богов стабильна и могущественна, я наконец-то могу наслаждаться жизнью". Линь Тяньюань с любовью посмотрела на Мэй Нян.

"Я буду сопровождать Ваше Величество всегда".

Мэй Нян была растрогана до слез, она бросилась в объятия Линь Тяньюаня.

...

Упразднение императрицы стало реальностью.

Императрица, которую при дворе превозносили как добродетельную, была упразднена и низведена до императорской наложницы. Ей было приказано обдумать свои поступки.

В ту ночь все придворные собрались в зале Большого совета, чтобы убедить Его Величество отменить свой приказ.

Императрица не должна быть упразднена.

Ее исчезновение вызвало бы хаос в императорском гареме.

Если в императорском гареме наступит хаос, то это отразится и на Династии Богов.

Среди чиновников бесконечно возникали всевозможные теории по поводу этого решения.

Лицо Линь Тянюаня стало холодным, когда он слушал, его терпение постепенно истощалось.

"Ваше Величество, корень проблемы в этой ведьме Мэй Нян!"

"С тех пор как она вошла во дворец, в императорском гареме начались внутренние раздоры..."

"Эта женщина - ходячее бедствие. Она здесь, чтобы навредить династии Бога Юхуа!"

"Ваше Величество, пожалуйста, накажите эту женщину до смерти!"

Начальник кабинета, который также был учителем императора Юаня и служил трем поколениям императоров, в этот момент встал на колени и громко закричал.

Линь Тянюань холодно посмотрел на начальника кабинета.

"Старый господин учит меня, как поступать?" Линь Тянюань стиснул зубы и сердито сказал.

"Ваше Величество, пожалуйста, подумайте! Это ради страны и ради спокойствия императорского гарема". Глава кабинета с горечью убеждал.

В прошлом Линь Тянюань прислушивался к его советам.

Ведь в то время Линь Тянюань был еще скромным императором.

Он хотел добиться результатов.

Но нынешний Линь Тянюань уже чувствовал, что внес огромный вклад, даже больший, чем император-основатель династии Бога Юхуа.

Он больше не мог принимать от него подобные советы. Тем более, что он слышал об этом уже более десяти лет и уже устал от этого.

"Старый господин уже стар, вам больше не нужно стоять здесь на коленях. Я позволю вам вернуться в родной город и прожить остаток жизни в комфорте", - холодно сказал Линь Тянюань.

Услышав это, придворные были ошарашены.

Ради наложницы Линь Тянюань насильно отправил в отставку главу кабинета министров, который всю свою жизнь отдал династии Бога?

Тело главы кабинета тоже задрожало.

Из его сердца хлынула печаль. Он не мог не заговорить: "Ваше Величество, для меня не проблема вернуться в родной город, но я прошу Ваше Величество подумать о стабильности государства и императорского гарема! Даруйте смерть Мэй Нянь!".

"Ваше Величество, пожалуйста, подумайте о стабильности государства и императорского гарема! Даруй смерть Мэй Нианг!"

Ваше Величество, пожалуйста, подумайте о стабильности государства и императорского гарема! Даруй смерть Мэй Нианг!"

Ваше Величество, пожалуйста, подумайте о стабильности государства и императорского гарема! Даруйте смерть Мэй Нианг!"

Все придворные встали на колени и громко кричали у зала Большого совета.

"Вы все бунтуете..."

"Я император, или вы все императоры?" Линь Тяньюань был в ярости.

"Все вы, возвращайтесь в свои родные города. Реформы завершены. Династия Богов будет помнить ваш вклад, но вы многие, очевидно, так и не приспособились к новой эпохе".

В гневе Линь Тяньюань разогнал всех придворных чиновников, оставшихся после его отца, императора Юаня.

Он отправил их в отставку силой.

[1] Означает соблазнительный.

Еще один мой перевод - <https://tl.rulate.ru/book/87405>

<http://tl.rulate.ru/book/59999/2811602>